

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

А Р Т И Л Е Р И Й С К И Я П И С Ъ М А .

§ 48. Артилерія садуеть избѣгать стрѣльбы черезъ головы своихъ; но если разстояние до непріятеля таково, что по крутизнѣ траекторіи случайности мало вѣроятны, а стрѣльбой можно дѣйствительно помочь достиженію цѣли, то можно стрѣлять и черезъ головы своихъ.

«Наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всякаго рода оръужія», 1904 г.

1.

В два-ли какой-либо другой параграфъ нашего «Наставленія для боя» подвергается въ настоящее время большей критикѣ и требованію категорическаго измѣненія, какъ параграфъ, опредѣляющій право артилеріи стрѣлять черезъ головы своихъ войскъ. Строгая закономерность полета артилерійскихъ снарядовъ, надежность современныхъ способовъ наводки, примѣры наставленій иностранныхъ государствъ, наконецъ, обширный опытъ недавно минувшей войны, — все это согласно убѣждаетъ всѣхъ и каждого, что стрѣльба черезъ головы своихъ, предусматриваемая нашимъ «Наставленіемъ» скорѣе какъ исключеніе, въ дѣйствительности, въ силу различныхъ условій современнаго боя, является правиломъ. И «угрожающіе» своими выстрѣлами артиллеристы и «угрожаемая» свои войска единодушно требуютъ, чтобы «исключеніе» было признано «правиломъ» и стрѣльба черезъ головы своихъ регламентировалась уставомъ, какъ «нормальный способъ стрѣльбы артилеріи въ бою».

Но какъ только начинается примѣненіе этого «нормальнаго» способа стрѣльбы въ жизни, — является цѣлый рядъ ограниченій, особыхъ для мирнаго времени и особыхъ для боя.

«Располагать батареи позади другихъ войскъ ближе 300 саж. не слѣдуетъ во избѣжаніе потерь отъ снарядовъ, рвущихся у дула», свидѣлствуетъ наша офицерская артиллерійская школа¹⁾, дополняя это первое ограниченіе неутѣшительнымъ примѣчаніемъ о томъ, что «потери отъ преждевременныхъ разрывовъ возможны и при болѣе глубокомъ расположеніи (400 саж.)».

«Артилерія, кромѣ того, предъявляется требованіе, чтобы ея снаряды пролетали надъ головами не ближе 5 саж.», хотя эту цифру «казалось бы, можно уменьшить», говорить та же школа²⁾.

При атакѣ обстрѣливаемого пункта артилерія вынуждена прекратить огонь, когда войска приблизятся къ нему на такую дистанцію, что становится возможнымъ нанести имъ пораженіе своими выстрѣлами. Для опредѣленія этой «нежелательной» дистанціи въ артиллерійской школѣ были произведены специальные опыты, обстоятельно описанные барономъ И. Майдедемъ въ № 8 «Артиллерійскаго Журнала» за 1909 г. Какъ ни старался компетентный авторъ уменьшить ее, тѣмъ не менѣе, по его выводамъ, при идеальныхъ условіяхъ пристрѣлки и точности стрѣльбы, дистанція эта должна быть не менѣе 80 саж. (240 шаг.), а при болѣе осторожныхъ расчетахъ достигаетъ 125 саж. (375 шаг.). Другіе, болѣе опасливые, авторитеты доводятъ ее до 200 саж. (600 шаг.); французы и нѣмцы считаютъ ее въ 300 метровъ (430 шаг.).

Для мирнаго времени «нормальный» видъ стрѣльбы огромнымъ большинствомъ, если только не всѣми, ограничивается еще больше: черезъ головы своихъ войскъ шрапнелью не рѣшаются стрѣлять вовсе и, если и допускаютъ такую стрѣльбу, то только учебнымъ снарядомъ, при условіи полной гарантіи отъ разрыва его на части зарядомъ, назначеннымъ для вышибанія трубки. Всѣ указанная дистанціи отъ батарей и отъ цѣли при этомъ должны быть соблюдаемы въ той же мѣрѣ, какъ и при стрѣльбѣ шрапнелью въ бою.

Изъ сказаннаго достаточно ясно, что тотъ способъ стрѣльбы, который такъ ограничивается въ бою и отъ котораго такъ открещиваются въ мирное время, никакъ нельзя назвать нормальнымъ. Причина его ограниченія для всякаго весьма понятна и законна: какъ бы ни были велики дистанціи отъ батарей и отъ цѣли, какъ бы высоко ни проходила траекторія надъ головами «своихъ» — никогда нельзя поручиться, что не произойдетъ какая-нибудь, хотя бы и «мало вѣроятная», несчастная «случайность», а потому никто и не рискуетъ безъ крайней необходимости, которой нѣтъ въ мир-

¹⁾ «Артиллерійскія задачи для полевыхъ орудій». Изданіе офицерской школы. 1909 г., стр. 43.

²⁾ Тамъ же.

ное время, поставить подъ выстрѣлы свои войска. На бой многіе смотрятъ иначе. Въ бою все равно такъ много несчастныхъ случайностей, что добавокъ одной, да еще «мало вѣроятной», ничего не составляетъ. Есть, однако, лица, смотряція на «свою» опасность другимъ образомъ: одинъ изъ моихъ уважаемыхъ сотоварищей справедливо возмущается тѣмъ, что стрѣльба мелинитовыми снарядами, въ мирное время признаваемая завѣдомо опасной для стрѣляющихъ, въ бою считается явленіемъ нормальнымъ. Съ нимъ нельзя не согласиться: если жизнь человѣческая дорога въ мирное время; то тѣмъ дороже она на войнѣ, гдѣ столько приходится ея жертвовать, и потому боевое средство, къ завѣдомой опасности обращенія съ которымъ приходится привыкать еще въ мирное время, будетъ плохимъ оружіемъ для боя, и въ матеріальномъ и въ особенностяхъ въ моральномъ отношеніи. То же можно сказать и о стрѣльбѣ черезъ головы.

Какъ бы то ни было, сомнѣваюсь, чтобы кто-либо, имѣя возможность достигнуть цѣли, не стрѣляя черезъ головы своихъ войскъ, все-таки прибѣгнулъ къ этому способу стрѣльбы, и потому указаніе «Наставленія» о томъ, что артилерія «слѣдуетъ избѣгать стрѣльбы черезъ головы своихъ», не утратило своего значенія и понынѣ, несмотря на то, что условія современнаго боя все чаще и чаще лишаютъ артилерію возможности избѣгнуть этой необходимости. Конецъ того же 48-го параграфа, о которомъ идетъ рѣчь, вполнѣ поддерживаетъ артилерію въ ея отступленіяхъ отъ правила, такъ какъ разрѣшаетъ стрѣльбу черезъ головы, когда «дѣйствительно можно помочь достиженію цѣли». Эта помощь, въ особенности при ближайшемъ движеніи къ атакуемому пункту, настолько для всѣхъ стала очевидной и необходимой, что, по настоянію участниковъ недавно минувшихъ боевъ, отъ артилеріи начинаютъ требовать стрѣльбы черезъ головы даже при такихъ условіяхъ, когда несчастныя случайности становятся не только вѣроятны, но даже достовѣрны. Такъ руководящимъ приказомъ одного изъ нашихъ военныхъ округовъ требуется, чтобы артилерія, стрѣляя черезъ головы, поддерживала движеніе пѣхоты въ штыки вплоть до занятія ею атакуемаго пункта.

Итакъ, какъ по глубинѣ и правильности излагаемой идеи, такъ и по редакціи, 48-й параграфъ «Наставленія» вполнѣ соотвѣтствуетъ современной матеріальной части артилеріи и настоящимъ условіямъ веденія боя. Отступленія отъ него въ опасную сторону нисколько не умаляютъ его силы для тѣхъ, кто помнитъ завѣты Великаго Петра о томъ, что «въ уставахъ порядки писаны, а вре-

мянъ и случаевъ нѣтъ» и что нельзя держаться устава «яко слѣпой стѣны». Чтобы спасти жизнь человѣка—ему ампутируютъ ногу; чтобы дать возможность пѣхотѣ дойти до удара въ штыки,—стрѣляли и будутъ стрѣлять, завѣдомо рискуя поражать ее собственными снарядами, но за то спасая ее отъ вѣрной гибели подъ огнемъ свободнаго въ своихъ дѣйствіяхъ противника. Но какъ никто не станетъ рѣзать человѣку ногу, если ему не грозитъ смертельная опасность, такъ точно не слѣдуетъ стрѣлять черезъ головы своихъ, и въ мирное время и въ бою, безъ острой нужды, такъ какъ такая стрѣльба, при всѣхъ принятыхъ мѣрахъ «безопасности», все таки всегда будетъ «опасною».

II.

Если и можно еще говорить объ измѣненіи «редакціи» параграфа 48 «Наставленія для боя», то развѣ только о заключающейся въ немъ «баллистической» оговоркѣ относительно «разстоянія до непріятеля» и «крутости траекторіи».

Въ ней, повидимому, было желательно намекнуть и на безопасную высоту пролета снарядовъ надъ головами и на то, что при большомъ разстояніи, а слѣдовательно и болѣе крутой траекторіи, по установившемуся издавна предрасудку, можно съ большою безопасностью вести стрѣльбу черезъ головы при приближеніи своихъ войскъ къ атакуемому пункту. Раздаются постоянныя пожеланія, чтобы этотъ «намекъ» былъ замѣненъ регламентированными нормами удаленія войскъ отъ батарей и отъ цѣли, внѣ границъ которыхъ располагать своихъ впереди дулъ или вести стрѣльбу по атакуемому пункту не слѣдуетъ. Нѣкоторые полагаютъ даже, что эти нормы, хотя бы отчасти, могутъ быть установлены по желанію; такъ, напримѣръ, мнѣ приходилось слышать мнѣніе, что въ отношеніи расположенія своихъ войскъ передъ дулами у насъ можно примѣнять ту же норму, какая установлена во Франціи и въ Германіи.

Замѣчу прежде всего, что «по желанію» нормъ этихъ устанавливать нельзя, такъ какъ онѣ находятся въ полной зависимости отъ баллистическихъ свойствъ принятаго на вооруженіе образца орудія. Колоссальная начальная скорость нашей полевой пушки заставляетъ насъ поневолѣ указывать большее безопасное разстояніе для расположенія своихъ войскъ передъ дулами, такъ какъ пули и осколки нашей шрапнели, случайно разорвавшейся у дула, летятъ дальше, чѣмъ въ любомъ иномъ государствѣ. Та же начальная скорость, при поверхностномъ взглядѣ, должна оказывать намъ плохую услугу и у хвоста траекторіи, такъ какъ, благодаря

ей, хвостъ этотъ болѣе отлогій, чѣмъ въ иностранныхъ орудіяхъ, поражаемая пространства больше, а потому, теоретически, прекращать огонь при приближеніи своихъ къ обстрѣливаемому пункту приходится раньше. Но если бы даже и опредѣлить всѣ эти нормы въ строжайшемъ соотвѣтствіи съ принятымъ образцомъ,—вводить ихъ въ уставъ не слѣдуетъ, такъ какъ всѣ онѣ въ значительной мѣрѣ основаны на недоразумѣніяхъ и предрасудкахъ.

Меня, напримѣръ, весьма мало смущаютъ данныя офицерской школы относительно расположенія батарей позади другихъ войскъ (до 400 саж.), выработанныя для ультра-горизонтальной и совершенно голой мѣстности. Конечно стаканъ преждевременно разорвавшейся шрапнели можетъ шлепнуться въ верстѣ отъ батареи, а можетъ быть полетитъ и дальше; но что же изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь никто все-таки не задумается поставить свои войска чуть не подъ самую дула орудій, если они стоятъ на обрывѣ, сажени въ 2 высотой, или ведутъ стрѣльбу версты на 4, (такъ какъ въ этихъ случаяхъ всѣ пули и осколки перелетятъ черезъ головы), или расположить ихъ впереди закрытія, черезъ которое стрѣляетъ батарея, въ мертвомъ пространствѣ, хотя бы оно было и въ 100 саженьяхъ отъ орудій.

Въ своихъ выводахъ объ опытахъ офицерской артиллерійской школы баронъ И. Майдель приходитъ къ исполнѣ правильному опроверженію другого застарѣлаго предрасудка о большей возможности, съ дальнихъ дистанцій, при болѣе крутой траекторіи, поддерживать огнемъ атаку своей пѣхоты. Онъ свидѣтельствуетъ, что «поражаемое передъ цѣлью пространство», въ предѣлахъ стрѣльбы отъ 2 до 4 верстъ, хотя и уменьшается нѣсколько съ увеличеніемъ дистанцій, но настолько незначительно, что на практикѣ это уменьшеніе не ощущается¹⁾. Въ той же своей статьѣ онъ возстаетъ и противъ величины «медицинскаго запаса» въ 5 саж., на которомъ снаряды должны пролетать надъ головами, чтобы не «контузить» человѣка, и требуетъ производства специальныхъ опытовъ для выясненія его величины.

Напрягая свою память, я припоминаю, какъ еще на школьной скамьѣ слышалъ отъ моего незабвеннаго учителя Л. Л. Кирничева о томъ, что гдѣ-то и когда-то подобные опыты уже были произведены. Не поручусь, что дополняю рассказъ моей фантазіей, но рѣчь,

¹⁾ Привязность этого положенія легко видѣть изъ помѣщеннаго ниже чертежа, на которомъ изображены концы *пучка* траекторій, получаемые при стрѣльбѣ полевой батареей на 4 различныхъ дистанціяхъ; вслѣдствіе увеличенія крутиины траекторіи, поражаемое пространство должно бы было уменьшаться, но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается разбиваніе снарядовъ, то въ общемъ оно убываетъ весьма незначительно (съ 2 до 4 верстъ всего на 20 саж.).

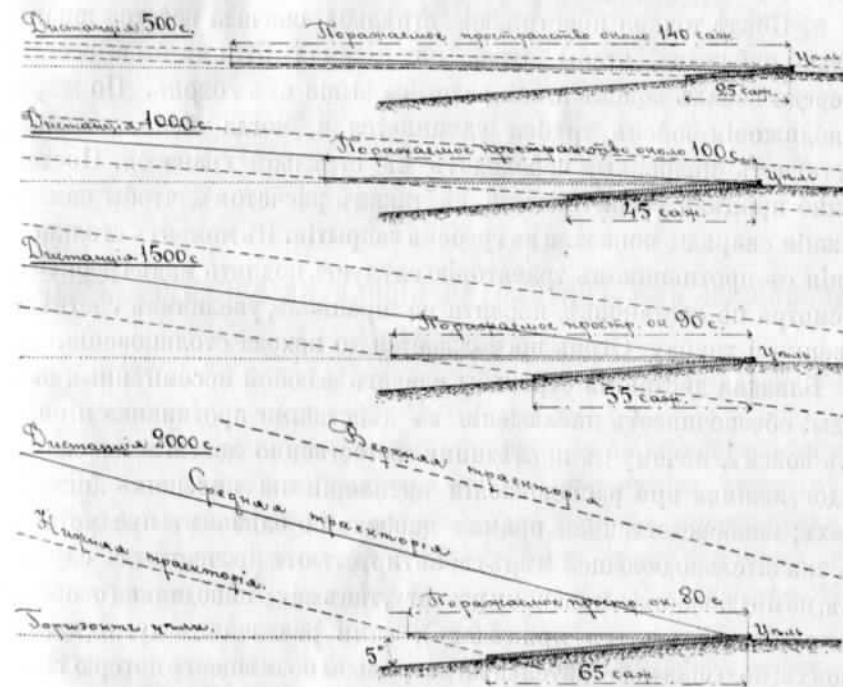
насколько помню, шла о глухой лошади, поставленной вѣсть овесъ, мимо которой стрѣляли, направляя выстрѣлы все ближе и ближе къ ея тѣлу. И даже послѣ послѣдняго выстрѣла, который прошелъ настолько близко, что пригладилъ нѣсколько шерсть, лошадь невозмутимо продолжала свое занятіе.

Но зачѣмъ питаться фантазіями или производить какія-либо новые единичные эксперименты, когда по мнѣнію самого же барона И. Майделя обширные «опыты Русско-Японской войны, съ неопровержимою очевидностью показываютъ, что пролетъ и разрывъ снаряда вблизи отъ человѣка поврежденій ему не дѣлаютъ?» Ясно, что опасно только прохожденіе снаряда въ непосредственной близости, т. е. почти при *прикосновеніи* къ человѣку. На этомъ положеніи, казалось бы и слѣдовало остановиться.

Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ изученіе вопроса о томъ, когда же артилерія должна прекратить поддержку пѣхотѣ во время ея движенія къ атакуемому пункту? Не говоря о болѣе безопасныхъ нормахъ, даже смѣлая данная барона И. Майделя должны привести въ уныніе самую отчаянную пѣхоту. Шутка ли сказать, 240 шаговъ идти подъ безнаказаннымъ разстрѣливаніемъ, при постоянномъ прицѣлѣ! Наряду съ этимъ, удивительно, что въ минувшую кампанію «ходили» и артилерія «стрѣляла», а ходившіе «просили и просятъ» стрѣлять.

Мнѣ кажется, что это непонятное недоразумѣніе происходитъ отъ той схоластической манеры изслѣдованія вопроса и созданія положеній, которой часто держатся въ литературѣ и на опытахъ, и у насъ и за-границей. Задаются условіями, которыхъ въ дѣйствительности никогда не бываетъ, а потому и выводы получаются непригодные для дѣла. Возьмите любую артилерійскую книгу или статью, трактующую о стрѣльбѣ черезъ головы, и навѣрно прочтете: «Если орудіе, войска и цѣль находятся на одномъ уровнѣ, то» и т. д. Но когда же въ дѣйствительности на *мѣстности* будутъ такіа условія? Мнѣ кажется, что никогда, или развѣ въ исключительныхъ случаяхъ—на полигонахъ, на которыхъ поэтому тщетно стараются произвести сколько-нибудь поучительные опыты. Трудно допустить, чтобы противникъ занялъ такой опорный пунктъ, который не имѣлъ бы абсолютно никакого командованія надъ близъ лежащей мѣстностью, хотя-бы на незначительномъ районѣ (а это, какъ увидимъ, и есть самое существенное). А разъ это такъ, то атакующія войска будутъ *ниже горизонта цѣли* до самаго момента столкновенія съ противникомъ въ рукопашную.

На помѣщенномъ чертежѣ изображены концы пучка траекторій полевой батареи, стрѣляющей на 4 различныя дистанціи. Пунктиромъ проведенъ горизонтъ цѣли, на которомъ косыми штрихами отмѣчены поражаемые пространства при условіи, что высота цѣли около 1 саж., т. е. что самыя нижніе снаряды пролетаютъ у начала пораженія надъ войсками, хотя и весьма близко, но не касаясь ихъ головъ непосредственно. Такія же поражаемыя пространства, отмѣченныя вертикальными штрихами, построены на томъ же чертежѣ при условіи, если мѣстность отъ цѣли имѣетъ уклонъ къ батарее около 5° .

Чертежъ этотъ съ достаточной очевидностью доказываетъ, что въ послѣднемъ случаѣ, который по сравненію съ первымъ скорѣе можно признать за нормальный, поражаемое передъ цѣлью пространство значительно меньше, чѣмъ при условіи полной горизонтальности мѣстности, и при томъ оно *тѣмъ меньше, чѣмъ отложе траекторія*. Самую безопасною для стрѣльбы черезъ головы оказывается дистанція, о которой въ настоящее время бояться и подумать—въ 1 версту.

Кажется баллистическую оговорку § 48 «Наставленія для боя» проще всего вовсе исключить, оставивъ только напоминаніе о случайностяхъ.

III.

Позволяю предложить вниманію читателей слѣдующіе выводы:

а) Атаку опорнаго пункта слѣдуетъ производить по возможности съ той его стороны, съ которой мѣстность, непосредственно отъ него, понижается наиболѣе значительно, дабы артилерія могла оказывать содѣйствіе своимъ огнемъ до послѣдняго момента.

б) Для поддержанія атаки пѣхоты, артилерія должна стараться занять позицію возможно ближе къ атакуемому пункту, въ направленіи наибольшаго отъ него уклона мѣстности, при условіи, чтобы эта позиція, по возможности, была не ниже горизонта цѣли.

в) Послѣ точной пристрѣлки, стрѣльба сначала ведется шрапнелью, наблюдая, чтобы пыль, подымаемая пулями была всегда впереди своихъ войскъ а всѣ разрывы выше ихъ головъ. По мѣрѣ приближенія войскъ трубка удлинняется и, когда число клевковъ достигнетъ половины, переходятъ къ стрѣльбѣ гранатой. Постепенно прицѣлъ увеличивается съ такимъ расчетомъ, чтобы самыя нижніе снаряды попадали въ гребень закрытія. Въ моментъ столкновенія съ противникомъ траекторію слѣдуетъ поднять надъ гребнемъ и, смотря по обстановкѣ, перейти на шрапнель, увеличивъ соотвѣственно и трубку. Огонь продолжается до исхода столкновенія.

Близкая дистанція стрѣльбы влечетъ за собой несомнѣнныя выгоды: обезпечиваетъ наблюденіе за дѣйствіями противника и своихъ войскъ, почему съ послѣдними естественно достигается связь, недостижимая при расположеніи артилеріи на большихъ дистанціяхъ; непосредственная прямая наводка по близкимъ предметамъ въ значительно большей мѣрѣ гарантируетъ отъ несчастныхъ случаевъ, не поддающихся никакому расчету, такъ какъ наводчики (особенно при панорамныхъ прицѣлахъ), сами различаютъ чужихъ отъ своихъ; большая дѣйствительность стрѣльбы возмѣщаетъ потерю тѣхъ снарядовъ, которые поневолѣ приходится отчасти зарывать въ землю (клевки), а отчасти выпускать черезъ головы и своихъ и чужихъ.

Несомнѣнно, что отъ артилеріи при такомъ содѣйствіи требуется много геройства и хладнокровія, а выполненіе намѣченнаго выше способа стрѣльбы достижимо при владѣніи огнемъ съ искусствомъ Вильгельма Теля; но разъ это необходимо—артилерія должна дать и то и другое и, смѣю вѣрить, сумѣетъ оказаться на высотѣ своего призванія—быть надежной помощницей пѣхотѣ.